Маточкин Е.П., Ильин С.Б., Дьяченко А.И.
(г.Горно-Алтайск)

СЦЕНЫ ПЛОДОРОДИЯ НА СКАЛАХ АРГУТА

В 1997 году на Алтае мы изучали наскальные изображения, которые находятся в верхнем течении реки Аргут, напротив одноименного посёлка и недалеко от лодочной переправы Кеме-Кечу (1). Рисунки находятся на вертикальной грани огромного камня с размерами 2,5х6 м, который лежит примерно в 250 м от правого берега реки. Изобразительная плоскость камня обращена лицом на западо-западо-юг. Поверхность камня (известняк?) под лучами солнца приобрела загар коричневого цвета. Достаточно небольшого усилия, чтобы выявить основную белую фактуру камня. Действительно, выбивка здесь совсем не глубокая, точечными ударами, близко прилегающими друг к другу. Близким аналогом этих аргутских рисунков могут служить петроглифы Чёрной речки, находящиеся в нескольких десятках километров на северо-запад (2). Здесь тот же загар камня, та же техника выбивки и даже близкие изображения козлов с длинными рогами.

Всего на камне обнаружено несколько десятков выбитых фигур, однако здесь мы будем рассматривать только основную центральную композицию, в которую входят наиболее крупные и, по-видимому, наиболее древние изображения.

Основу этой композиции составляет рисунок двух горных козлов, расположенных один выше другого, с необычно большими полукруглыми рогами. Оба рога левого козла выбиты на одинаковом расстоянии друг от друга и образуют полукруг. Сплошная чёткая выбивка, начинающаяся у основания рогов, постепенно переходит в едва заметную, исчезающую точеченую выбивку к их концу. Завершаются рога небольшим кружком с точкой в центре. Диаметр кружка совпадает с расстоянием между рогами. Основание рогов левого козла и кружок с точкой находятся на одной горизонтальной линии.

Выбивка рогов правого козла также переходит из сплошной в прерывистую и тоже завершается кружком с точкой в центре. Однако в отличие от левого животного этой пары прерывистая часть его рогов короче. Под животом животного выбито пятно подпрямоугольной формы.

Интересной особенностью этого памятника является то, что линия, соединяющая основание рогов правого козла с центром кружка, наклонена под углом 30 градусов к горизонту. Если двигаться по этой линии взглядом, поднимаясь влево всё выше и выше, то неожиданно наш взгляд упрётся в необычный камень, стоящий на вершине горы и имеющий коническое отверстие в середине. В его отверстие с небольшой площадки виден крошечный кусочек неба. Разгадка смысла и назначения этого устройства требует тщательных астрономических измерений.

В верхней части рогов правого козла выбит рисунок лежащей на спине рожающей женщины. Её голова в отличие от всех животных обращена влево. Правая рука женщины, согнутая в локте, почти соприкасается с коленом, лежащим на верхнем роге. Выше роженицы отчётливо выбит рисунок существа, напоминающего человека с раскинутыми руками и ногами. Голова этого антропоморфного существа обращена направо, как у всех животных. Женщина держится за руку с этим существом. Ещё выше находится плохо сохранившийся рисунок крупного животного с рогом, от паха которого идёт выбивка в виде струи, заканчивающейся у другой руки находящегося под ним антропоморфа.

Поверх изображения левого козла позднее был выбит марал, у которго на рогах чётко видны пять ответвлений, и почти вплотную к его морде - безрогая маралуха. К морде маралухи сверху примыкают белые пятна выбивки. Снизу, между маралом и маралухой изображено что-то вроде оградок, в которых находится маленький телёночек. Между его ножек выбит V- образный знак. Подобный же знак выбит и около соединения рук роженицы и антропоморфного существа.

Кроме пары козлов и пары маралов, на камне выбиты и другие пары животных, но гораздо меньших размеров. Возможно, часть из них появилась в более позднее время. Наиболее архаично выглядят два небольших козла, выбитых в своде рогов большого правого козла. Для них характерна контурно-силуэтная выбивка с просветом в области шеи и живота. Голова верхнего животного из этой пары просматривается плохо, за исключением рога, который пересекает верхний рог большого козла над головой роженицы.

Над крупом левого козла с дугообразными рогами, располагаясь в левой части полусферы рогов, находится фигура, напоминащая человека верхом на животном с большими рогами. Это изображение находится под тем местом рогов, где выбивка становится прерывистой и почти незаметной.

Справа от центральной композиции, на плохо сохранившейся поверхности камня находится изображение быка-козерога. Прямо под ним находится изображение коровы, окружённой фигурой в форме квадрата. Позади коровы расположено маленькое изображение какого-то зверя без рогов. Аналогичное изображение, помещённое в квадратные рамки, находится выше головы быка-козерога.

Обращает на себя внимание, что у правого козла с дугообразными рогами, коровы и животного над антропоморфным существом имеют сколы поверхности камня в области живота.

Изображения центральной композиции связываются нами с культом плодородия. Об этом

свидетельствуют и парность изображений животных, и изображения телят в «яслях», и фигура роженицы. Об этом говорят и символические знаки, разбросанные по всей поверхности камня - мужские и женские знаки - круга с точкой и V- образные знаки, идущие со времён палеолита Франко-Кантабрийской области и встречающиеся в Монголии (Хойт- Цэнхерийн-агуй, Аршан-хад и Цагаан-айриг)(3).

Кроме того, идею плодородия могут подкрепить некоторые простые временные и астрономические соображения, основанные на характерных размерах рисунков.

Рассмотрим для этого изображение козла с дугообразными рогами. Известно, что по наростам не рогах козла определяют его возраст, поэтому естественно ожидать, что рога могли использоваться в рисунке в качестве измерителя времени. Голова роженицы расположена на верхнем роге правого козла и отделяет от непрерывной линии рога её 0,77 часть, считая от основания. Если предположить, что полный свод рогов символизирует полный солнечный год - 12,4 лунных месяцев, то голова роженицы отделяет ровно 9,5 лунных месяцев, то есть как раз средний срок вынашивания плода женщиной. Так, двигаясь по рогам, можно оценивать протекание времени беременности женщин.

Предположение об измерении года в лунных месяцах также совершенно естественно, ведь циклы луны являются самыми бросающимися в глаза явлениями на небе, которые не могли остаться незамеченными древним человеком. Художник мог передать процесс убывания луны посредством простого приёма - перехода рогов от непрерывной, яркой выбивки у основания рогов и их средней части ко всё менее яркой и почти исчезающей на концах вблизи кружков с точкой внутри. Если этот кружок символизирует Солнце, то пара рогов может означать две половины лунного месяца. Один рог - убывающая Луна, другой - возрастающая Луна. При этом исчезновение обоих рогов вблизи к кружку - Солнцу обозначает момент близости Луны к новолунью - моменту её временного исчезновению на небе до и после своего «новорождения». Действительно, кружок с точкой укладывается на линии, соединяющей его с основанием рогов левого козла, 15 раз. Поскольку видимые размеры Луны и Солнца приблизительно равны, это означает, что в пределах погрешности измерения и точности выбивки это значение близко к половине лунного месяца (14,77 суток). Так художник мог представить почти 15-дневное движение луны от полнолуния до новолуния и такое же - обратно.

Для антропоморфных фигур можно предложить следующую интерпретацию, правда лишённую строгих оснований. Божество плодородия в виде верхнего козла вдувает новую жизнь (символ струи) в новорождённый дух, выбитый в виде человекоподобного существа, который затем спускается в женское лоно. Возможно, что человек на животном - это шаман. «В древности шаманский бубен превращался, видимо, в дикого промыслового животного - лося, марала и т. п., «служившего» шаману в качестве средства передвижения» (4). Камлание шамана и его обращение к верховному духу изображено во время новолуния - соединения мужского и женского начала на небесах, Солнца и Луны - то есть в момент «небесного зачатия».

Пространственное расположение фигур позволяет высказать некоторые соображения по поводу восприятия времени в рисунке. Характерно, что движение всех животных направлено слева направо. Возможно, это движение символизирует течение времени в будущее. Все звери смотрят на юго-юго-восток, туда, где солнце поднимается к точке воей кульминации на юге, то есть в направлении рассвета жизни. Этот вектор направлен также против течения Аргута к истокам реки, где зарождается движение воды. Женщина даёт новую жизнь, то есть будущему в том же направлении (ребёнок выходит направо), а сама уходит влево, старясь, умирая и оставаясь в прошлом. Тогда понятно, почему антропоморфное существо изображено в обратном направлении: это ведь душа, готовящаяся к рождению. С этих позиций можно дать интерпретацию и направлению времени на рогах козлов. Верхний рог - убывающий полумесяц Луны - период её умирания справа налево. Нижний рог - возрастающий полумесяц Луны - период её роста слева направо.

По всей вероятности, фигуры маралов поверх первоначального рисунка козлов были выбиты в эпоху ранних кочевников. Им свойственна присущая скифскому искусству яркая декоративность. В таком случае более ранний слой рисунков можно отнести к эпохе бронзы. Подобным образом датированы петроглифы Чёрной речки, где также присутсвует феномен палимпсеста и где яснее проявились стилистические признаки скифского искусства.

Описанные нами рисунки со скал Аргута у Кеми-Кечу можно причислить к уникальным памятникам. Среди всех известных петроглифов Алтая они наиболее ярко и в то же время традицонно воплощают общечеловеческий культ плодородия, возникший во времена палеолита и связанный с изображением диких копытных и женщины-прародительницы. Уникальность рисунков ещё и в том, что в них сочетаются реализм и условная выразительность в виде символов и знаков, которые соединяют традиции наскальных изображений Запада и Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубарев В.Д., Маточкин Е.П. Петроглифы Алтая. - Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1992. - С. 56.
2. Маточкин Е.П. Петроглифы Чёрной речки // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР.

- М.: Институт археологии АН СССР. - 1990. - С.158-161.
3. Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. - М.: Наука, 1984. - С. 32-33.
4. Алексеев Н.А. Шаманизм тюрко-язычных народов Сибири - Новосибирск: Наука, 1984. - С. 220.

Рис.1 Композиция на камне в Кели - Кечу